

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

Страна скорбит

МОСКВА

Вчера и сегодня на заводах и фабриках столицы, в рабочих клубах и домах культуры прошли многочисленные траурные митинги памяти А. М. Горького. Рабочие заводов им. Калинина, «Серп и молот», «Красный факел» и многих других приняли на траурных митингах решения об увековечении памяти великого писателя. Соорудить памятник в столице Союза величайшему пролетарскому писателю, присвоить его имя ряду культурных учреждений, издать сочинения Горького массовым тиражом — предлагают трудящиеся Москвы. На автомобильном заводе им. Сталина уже создано несколько выставок о жизни и деятельности Горького.

В своей резолюции рабочие завода «Красный богатырь» заявляют:

«Восьмидесятилетний коллектив «Красного богатыря» вместе со всеми трудящимися нашей великой родины понес тяжчайшую утрату. Но мы знаем, что Максим Горький оставил богатейшее наследство, на котором многие годы будут учиться и расти новые пролетарские кадры писателей. В наших сердцах навсегда останется светлая память о великом человеке — Максиме Горьком.

На «Красном богатыре» организовались кружки по изучению произведений великого пролетарского писателя.

— Не стало больше нашего любимого, дорогого Алексея Максимовича, — заявили собравшиеся на митинг работники агитэскадроны им. Максима Горького. — Но мы, командиры и плотники-агитаторы, еще выше поднимем самолеты горьковской эскадрильи.

ЛЕНИНГРАД

Вчера и сегодня в городе повсюду прошли траурные собрания и митинги. На заводе «Красный треугольник» в пошивочной мастерской работники Макова, Смелькова и Серова прочитали наизусть любимые им отрывки из произведений Горького «Мать», «Детство», «На дне».

На кораблях Краснознаменного Балтийского флота состоялись митинги, посвященные памяти великого пролетарского писателя. В Доме культуры им. Горького в Кронштадте открылась выставка о жизни и творчестве писателя.

Радиостанция ленинградского торгового порта 18 июня известила по радио 60 кораблей Балтийского морского пароходства, находящихся в

море, о смерти Горького. Сегодня в порту получено первое радио с парохода «Куйбышев». 19 июня куйбышцы объявили днем траура и посвящают его памяти великого пролетарского писателя.

Большой траурный митинг состоялся в конференц-зале Академии наук. На похороны Максима Горького ленинградский филиал Академии наук выделил в ленинградскую делегацию акад. А. С. Орлова, проф. В. А. Десницкого и проф. Н. К. Пиксанова.

КИЕВ

Сегодня вечером в киевском ордене Ленина театре оперы открылся траурный пленум горсовета, посвященный памяти Максима Горького. На сцене висит огромный портрет великого писателя. За столом президиума — товарищи Постышев, Петровский, Любченко, Балицкий, Попов, Шелехов, Сухомилин, Затонский, члены президиума горсовета, народный артист Качалов и другие.

С большим докладом о Максиме Горьком выступил секретарь ЦК КП(б)У Н. Н. Попов.

Пленум послал телеграммы соболезнования тов. Сталину и тов. Молотову. Вынесено решение ходатайствовать перед правительством о присвоении имени Горького новому станкостроительному заводу, Педагогическому институту, Украинскому детскому театру. Бывшая Кузнечная улица в Киеве названа именем Горького.

ТИФЛИС

Сообщение о смерти Горького было получено вечером 18 июня. Печальная весть быстро разнеслась по городу, вызвав всеобщую скорбь. На многочисленных митингах старые рабочие вспоминают, как Горький работал в тифлисских железнодорожных мастерских в 1892 г., как он приезжал в Тифлис в 1898 и 1903 гг.

— Горький открыл мне глаза на жизнь, — заявил на митинге старый спешник Ноникашвили. — Он стал моим вторым отцом. Алексей Максимович говорил: «Человек — это звучит горло». Как жаль, что он умер в то время, когда мы обсуждаем новую Конституцию, поднимающую на небывалую высоту достоинство человека.

МИНСК

По всей Белоруссии проходят траурные митинги, посвященные памяти великого друга трудящихся. Собравшиеся на митинге белорусские, еврейские и польские писатели отметили исключительную заботу и помощь Алексея Максимовича в деле развития и укрепления многонациональной литературы Белоруссии. В Москву для участия в похоронах выехала делегация поэтов и писателей Белоруссии в составе Якуба Коласа, Андрея Александровича, Галавача и др. Студенты Белорусского гос. университета возбудили ходатайство о присвоении университету имени М. Горького и установлении стипендии для отличников учебы имени Алексея Максимовича.

СТАЛИНАБАД

Поздно вечером была получена в столице Таджикистана весть о смерти Максима Горького. Около часу ночи трудящиеся Сталинабада собрались на траурный митинг в Горьковском парке культуры. Здесь было много декан из Локайской долины. Сегодня днем состоялись траурные митинги на предприятиях Сталинабада. Трудящиеся Сталинабада выдвинули предложение о скорейшем издании на таджикском языке полного собрания сочинений великого писателя.

ГОРЬКИЙ

БОРЕЦ ЗА КОММУНИЗМ

Не стало Алексея Максимовича — гениального художника, пламенного революционера.

Великий писатель и борец за дело пролетариата, друг и соратник Ленина и Сталина, Алексей Максимович почти полстолетия в своих замечательных произведениях давал яркие образы борьбы и стремлений рабочего класса, дикости, нищеты и подлости капиталистического мира.

Три поколения трудящихся воспитывались на произведениях Горького.

Его творчество, его замечательная жизнь призывают и будут призывать трудящихся всего мира к борьбе за победу коммунизма.

Антипов Н. К., Веленький З. М., Ройзенман Б. А., Ломов Г. И., Цихон, А. М., Москвин И. М., Ульянова М. И. и др. члены Комиссии Советского Контроля при СНК СССР.

ИЗУЧЕНИЕ МОЗГА

Вечером 18 июня мозг Алексея Максимовича Горького доставлен в Институт мозга в Москве.

Директор Института мозга С. А. Саркисов сообщил, что на днях будет приступлено к микрофотографированию всех поверхностей. После этого с мозга А. М. Горького будет сделан слепок, который навсегда сохранит и точно воспроизведет форму и размеры мозга, рисунок его борозд и извилин. Затем мозг будет подвергнут детальным научным исследованиям.

Уже с 18 июня в редакцию начали поступать многочисленные соболезнования по поводу смерти А. М. Горького. Поток телеграмм и писем продолжался вчера до поздней ночи. Свои соболезнования прислали: ЦК ВЛКСМ, Народный комиссариат обороны СССР, Наркомизм СССР и Наркомгипром, СНК РСФСР, МК и МГК ВКП(б), Моссоблизполком и Моссовет, Ленинградский обком и горком ВКП(б), Особая Краснознаменная Дальневосточная армия, президиум Академии Наук СССР, ВЦСПС, ЦИК и СНК УССР, СНК БССР, крайком ВКП(б) Закавказья, ЦК компартии и СНК Армении, ЦК компартии и СНК Азербайджана, ЦК компартии и СНК Туркменистана, ЦК компартии и СНК Якутии, обком ВКП(б), ЦИК и СНК Башкирии, азово-черноморский крайком ВКП(б) и азово-черноморский крайисполком, горьковский крайком ВКП(б) и горьковский крайисполком, харьковский обком и горком КП(б)У, таганрогский обком ВКП(б), винницкий обком КП(б)У и винницкий исполком, ленинградский областной исполком и Ленинградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Московская Пролетарская стрелковая дивизия, исполком и ЦК МОПР, Объединение государственных издательств, правление Союза советских писателей, Институт литературы им. Горького, издательство «Художественная литература», редакция «Истории гражданской войны» и «Истории фабрик и заводов», редакция «За рубежом», ЦК союза работников издательства и группировки писателей, союз советских писателей Казахстана, Башкирии, Узбекистана, Украины, Западной Сибири, Горьковского края, колпечив писателей Черкессии, Красноярского края, советские писатели Херсонщины, колпечив авторов и редакторов «Истории ленинградских заводов», колпечив иностранных писателей, живущих в СССР, домочечное греческое издательство и газета «Коллективист», ЦК союза работников начальной и средней школы РСФСР, газета «Русский голос» в Нью-Йорке, ЦК союза рабочих полиграфической промышленности, московский Дом печати, Всероссийское театральное общество, театр им. Вахтангова, Узбекский

Ушел из жизни большой человек, гигант художественного слова. И, как всегда бывает с людьми такого масштаба, после смерти их роль, их личность, их работа для человечества кажутся еще больше, еще значительнее. Это чувствуется очень остро с кончиной Алексея Максимовича.

Вспоминается роль, которую играл он, его произведения для каждого из нас. Вспоминаются глухие годы подполья. Значение Горького для молодежи того времени, лишенной свободы слова. Как мы зачитывались его произведениями «Мать», заучивали наизусть бессмертную «Песнь о буревестнике».

В конце 90-х годов я лишь мельком встречалась с Алексеем Максимовичем в Нижнем-Новгороде, куда была выслана под надзор полиции. Ближе, как человека, я узнала его в Петрограде перед революцией. Наши свидания происходили у него на квартире на Петербургской стороне, куда я приходила к нему с письмами и поручениями от Ленина. Ильичу нужен был заработок, дороговизна в связи с империалистической войной нарастала с каждым днем, и как ни ушел от ограничений лишь самым необходимым минимумом в своих потребностях, но одно время невозможность найти литературную работу и «пристроить» свои книги сказались особенно остро. Алексей Максимович выкручался.

Товарищи Сталин, Ворошилов и Горький на Красной площади во время физкультурного парада (1935 г.). Фото Б. Капустянского.

ЛЕНИН И ГОРЬКИЙ

М. УЛЬЯНОВА

Ушел из жизни большой человек, гигант художественного слова. И, как всегда бывает с людьми такого масштаба, после смерти их роль, их личность, их работа для человечества кажутся еще больше, еще значительнее. Это чувствуется очень остро с кончиной Алексея Максимовича.

Вспоминается роль, которую играл он, его произведения для каждого из нас. Вспоминаются глухие годы подполья. Значение Горького для молодежи того времени, лишенной свободы слова. Как мы зачитывались его произведениями «Мать», заучивали наизусть бессмертную «Песнь о буревестнике».

В конце 90-х годов я лишь мельком встречалась с Алексеем Максимовичем в Нижнем-Новгороде, куда была выслана под надзор полиции. Ближе, как человека, я узнала его в Петрограде перед революцией. Наши свидания происходили у него на квартире на Петербургской стороне, куда я приходила к нему с письмами и поручениями от Ленина. Ильичу нужен был заработок, дороговизна в связи с империалистической войной нарастала с каждым днем, и как ни ушел от ограничений лишь самым необходимым минимумом в своих потребностях, но одно время невозможность найти литературную работу и «пристроить» свои книги сказались особенно остро. Алексей Максимович выкручался.

Ушел из жизни большой человек, гигант художественного слова. И, как всегда бывает с людьми такого масштаба, после смерти их роль, их личность, их работа для человечества кажутся еще больше, еще значительнее. Это чувствуется очень остро с кончиной Алексея Максимовича.

Вспоминается роль, которую играл он, его произведения для каждого из нас. Вспоминаются глухие годы подполья. Значение Горького для молодежи того времени, лишенной свободы слова. Как мы зачитывались его произведениями «Мать», заучивали наизусть бессмертную «Песнь о буревестнике».

В конце 90-х годов я лишь мельком встречалась с Алексеем Максимовичем в Нижнем-Новгороде, куда была выслана под надзор полиции. Ближе, как человека, я узнала его в Петрограде перед революцией. Наши свидания происходили у него на квартире на Петербургской стороне, куда я приходила к нему с письмами и поручениями от Ленина. Ильичу нужен был заработок, дороговизна в связи с империалистической войной нарастала с каждым днем, и как ни ушел от ограничений лишь самым необходимым минимумом в своих потребностях, но одно время невозможность найти литературную работу и «пристроить» свои книги сказались особенно остро. Алексей Максимович выкручался.

Вспоминается роль, которую играл он, его произведения для каждого из нас. Вспоминаются глухие годы подполья. Значение Горького для молодежи того времени, лишенной свободы слова. Как мы зачитывались его произведениями «Мать», заучивали наизусть бессмертную «Песнь о буревестнике».

В конце 90-х годов я лишь мельком встречалась с Алексеем Максимовичем в Нижнем-Новгороде, куда была выслана под надзор полиции. Ближе, как человека, я узнала его в Петрограде перед революцией. Наши свидания происходили у него на квартире на Петербургской стороне, куда я приходила к нему с письмами и поручениями от Ленина. Ильичу нужен был заработок, дороговизна в связи с империалистической войной нарастала с каждым днем, и как ни ушел от ограничений лишь самым необходимым минимумом в своих потребностях, но одно время невозможность найти литературную работу и «пристроить» свои книги сказались особенно остро. Алексей Максимович выкручался.

„ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР“

ЛОНДОН, 19 июня. (От соб. корр. «Известий» по телеграфу). Известный литератор Роберт Линд заявил вашему корреспонденту:

«Произведения Горького исходят из самого сердца бедных и отверженных. Какую бы оценку ни дала ему история, — его будут помнить прежде всего, как романиста, великолепно описавшего жизнь низов, и как человека, сохранившего величие и благородство в дни, потрясшие мир».

Писательница Анабель Уильямс Эллис заявила:

«Смерть Горького является исключительно печальным событием, особенно в эти дни, когда нам трудно расстаться с литератором-воином в борьбе за защиту цивилизации и культуры».

*

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Сегодняшние вечерние английские газеты вышли со специальными приложениями, в которых сообщается о смерти Алексея Максимовича Горького. Газеты печатают пространные некрологи, а также помещают его фотографии, на которых он снят вместе с товарищем Сталиным. Во всех сообщениях подчеркивается, что Горький был великим писателем и в то же время великим революционером. Газеты именуют Горького «дедушкой советской литературы». «Пивниг пьес» называют покойного «подлинным представителем великой плеяды русских писателей XIX столетия». Газеты подчеркивают дружбу Горького с Лениным и Сталиным.

□ □

Вся мировая печать посещает А. М. Горькому пространные некрологи. Откликнулись из Италии, Японии, Бельгии, Болгарии, Австрии, Польши и т. д.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

ЛОНДОН, 19 июня. (От соб. корр. «Известий» по телеграфу).

Сегодня здесь открылся международный съезд писателей. Эрнст Толлер вступительную речь посвятил А. М. Горькому.

«Этот съезд открывается под знаком глубокого траура. Горький умер. Не только СССР, переживающий невозвратную утрату, но и весь мир лишается великого человека и поэта, который всю свою жизнь служил делу борьбы человечества за свободу. Он вышел из народа и стал великим голосом народа. Его книги становятся духовной собственностью миллионов. Он достиг самой высшей ступени, которую может достигнуть художник, — он стал символом. Он был свидетелем величайшего исторического события нашего времени. Борьась своим единственным оружием — пером, он имел редкую радость увидеть осуществление своих мечтаний: создание новой эры, родившейся в страданиях, но ныне воцарившейся».

Необычайно велика роль Горького, как воспитателя молодых начинающих литераторов. Надо было поражаться, как он умел не прочитывать то огромное количество писем, которое направлялось ему на Капри с просьбой помочь, посоветовать, прочесть ту или иную вещь и т. п. Некоторые из них проходили через меня, когда я работала в «Правде», и, вероятно, ни один из этих запросов не оставался без ответа.

А когда он получил возможность приехать, сначала на короткий срок, в

ОБРАЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). Представитель «Лиги американских писателей», объединяющей сотни известных романистов, драматургов, поэтов и критиков, заявил представителю ТАСС:

«Мы посылаем нашим советским друзьям и всему советскому народу свое глубокое соболезнование по случаю потери миром великого писателя».

Секретарь «Лиги американских писателей» Уолдо Франк заявил:

«Гениальность А. М. Горького — символ гениальности русского народа».

Шервуд Андерсон сказал:

«Мир потерял великого человека и одного из корифеев литературы».

Драматург Джон Говард Лоусон заявил:

«Творчество Горького поставило его в первые ряды мировых писателей. В период, когда в литературных школах многих стран господствовали разброд, интеллигентская бесхарактерность и смятение, монументальная фигура Горького воздвигла тех художников, которые поняли жизненное назначение искусства. Под его влиянием формировались наиболее прогрессивные мысли нашего поколения».

Известный писатель Дрейзер:

«Я возлагаю мысленно венок на могилу этого великого человека».

Известный писатель Джеймс Феррел:

«Горький был великим революционным писателем. В его лице мир потерял великого человека».

ВАШИНГТОН, 19 июня. (От соб. корр. «Известий» по телеграфу).

Органы газетного треста Скриппс Говард указывают, что Горький займет свое место в великом созвездии реалистических писателей Золя, Бальзака, Гюго, Диккенса и других.

В. РОММ.

*

В редакцию «Известий» поступают многочисленные телеграммы из-за границы, выражающие скорбь по поводу смерти А. М. Горького. Телеграммы поступили: от полпреда СССР в Лондоне т. Майского, полпреда СССР в Японии тов. Юренева, из Женевы от советской делегации из конференции Международного бюро труда, от советских колоний в Париже, в Нью-Йорке, в Гельсингфорсе, в Вашингтоне, от Общества друзей Советского Союза в США (Нью-Йорк), от русской газеты «Каналский гудок» в Виннипеге (Канада), от центрального исполнительного комитета русских рабочих-фермеров клубов им. Максима Горького в Канаде (Виннипег), от советской колонии в Хакодаде (Япония).

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ПЕЧАТЬ И ПИСАТЕЛИ О ГОРЬКОМ

ПРАГА, 19 июня. (От спец. корр. «Известий» по телефону).

Вчера к вечеру Прага узнала о смерти Алексея Максимовича. Большинство вечерних газет вышло с сообщениями о его смерти. В ряде газет появились статьи, посвященные оценке творчества Горького и его влияния на литературу Чехословакии.

Известный чешский поэт Йозеф Хора указывает в «Чешском слове», что последние романы Горького — «Семья Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина» — отражают философию Горького о необходимости революционного преобразования мира. Горький подчеркивает в этих произведениях ведущую роль рабочего класса, не забывая и о значении интеллигенции. Хора особо выделяет дружбу Горького с Лениным и Сталиным.

В беседе с нашим корреспондентом чешский писатель Йозеф Ботта заявил: «Максим Горький живет и дальше не только в своих лучших произведениях, но и как вечный образ писателя-бойца, знающего лишь одно судью — свою совесть».

Немецкий писатель Макс Брод заявил вашему корреспонденту:

«Смерть Максима Горького меня глубоко потрясла, ибо уже много лет, можно сказать, с начала моей литературной деятельности, я уважал Горького, как одного из моих учителей. Умер один из крупнейших реалистов, один из величайших искателей правды».

Дм. БУХАРЦЕВ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О ГОРЬКОМ

ПАРИЖ, 19 июня. (От соб. корр. «Известий» по телеграфу).

Полученное вчера печальное известие о смерти Максима Горького повергло в скорбь самых широких кругов населения Франции. Самые влиятельные представители науки, литературы, искусства, руководящие представители всех профессиональных и революционных организаций, государственные деятели получили нашему корреспонденту передать трудящимся массам Советского Союза через посредство «Известий» свои самые искренние соболезнования.

Председатель французской палаты депутатов Эррио в беседе с нашим корреспондентом просил передать через «Известия» свою глубокую скорбь по поводу кончины

«человека, обладающего гениальностью и исключительной добротой».

Смерть Горького — великая потеря для мировой литературы.

«Как друг СССР и искусства, — заявил в заключение Эррио — я переживаю огромную горю».

Вся французская печать помещает специальные статьи, посвященные Горькому. Роллен пишет в «Тан»:

«В Москве умер сейчас не только писатель, знаменитый во всем мире, но и один из самых старых русских революционеров».

Мадлен Паз пишет в «Попюлер»:

«Сердце Горького перестало биться. Остановилось на момент и задержало дыхание, вы, обездоленные, бродяги, отверженные, нищие, рабочие, бедняки и все осужденные на проклятие на этой земле: это ваша красная кровь струилась в этом великом сердце».

«Великий глшатель умер. Не будем плакать слез. Соберемся с

Алексей Максимович Горький на даче, в Горках под Москвой (1935 г.). Фото А. Халатова.

Как только радио принесло скорбную весть на родину А. М. Горького, собрался президиум Крайисполкома и бюро крайкома партии. 18, 19 и 20 июня объявлены днями траура в крае. Признано необходимым воздвигнуть в Горьком памятник Алексею Максимовичу и реставрировать все места, где он жил и работал.

Семевские колхозники Арзамасского района решили в память о Горьком построить новый колхозный клуб и пополнить библиотеку произведениями великого писателя.

ного, издательство «Художественная литература», редакция «Истории гражданской войны» и «Истории фабрик и заводов», редакция «За рубежом», ЦК союза работников издательства и группировки писателей, союзы советских писателей Казахстана, Башкирии, Узбекистана, Украины, Западной Сибири Горьковского края, коллективы писателей Черкессии, Краснодарского края, советские писатели Харьковщины, коллективы авторов и редакторов «Историко-революционных заводов», коллективы иностранных писателей, живущих в СССР, домноее греческое издательство «Галатта» «Коллентивист», ЦК союза работников начальной и средней школы РСФСР, газета «Русский голос» в Нью-Йорке, ЦК союза рабочих полиграфической промышленности, московский Дом печати, Всероссийское театральное общество, театр им. Вахтангова, Узбекский академический театр им. Хамзы, театр им. Моссовета, театр им. Мемризова-Данченко, государственные русский драматический и украинский театры в Москве, ЦК союза советских скульпторов, Болшевик, Всесоюзная трудкоммуна НВБД им. Шевченко, Люберецкая трудкоммуна НВБД им. Давыдова, Дворца инергии и контакт им. Пастернака, Всесоюзный институт экспериментальной физики, президиум Центросоюза СССР и РСФСР, Главлесмолпулт при СНИ СССР, Гражданский воздушный флот, коллективы рабочих и служащих завода «Фрезер», Ташкентская и луганская

Если в то время многое из политической, особенно эмигрантской жизни, отталкивало Горького, и ему было непонятно порой, как люди, «хорошие» люди, могут раскиснуть, раскатыаться из-за политических убеждений, то Ленина, ту роль, которую ему суждено сыграть для нашей страны и всего человечества, Горький понял сразу. И сразу полюбил его. Ильич отвечал ему тем же. Мало было людей, к которым Ленин относился бы с такой любовью, с такой любовью, как к Горькому.

1

Теперь его нет. Но и после своей смерти он будет продолжать дело, которому отдал свою жизнь. По его бессмертным сочинениям трудящиеся всего мира будут учиться ценить человека, бороться за лучшую, светлую жизнь во

С'езд почтил память покойного вставанием. С'езд решил послать в СССР телеграмму с выражением глубочайшего соболезнования по поводу смерти великого писателя и борца.

B. POMM.

В редакцию «Известий» поступают многочисленные телеграммы из-за границы, выражающие скорбь по поводу смерти А. М. Горького. Телеграммы поступили: от полпреда СССР в Лондоне т. Майского, полпреда СССР в Японии тов. Юренева, из Женевы от советской делегации на конференции Международного бюро труда, от советских колоний в Париже, в Нью-Йорке, в Гельсингфорсе, в Вашингтоне, от Общества друзей Советского Союза в США (Нью-Йорк), от русской газеты «Канадский гудок» в Виннипеге (Канада), от центрального исполнительного комитета русских рабоче-фермерских клубов им. Максима Горького в Канале (Виннипег), от советской колонии в Хакондате (Япония).

«Жур»:
«Горького ждет слава, которую можно сравнить лишь с славою Бай-

ДЖЕНКИНС.

лишь сравнить лишь с славой Бай-
рона».

говорила, что «отсутствии у Горького пейзажа в описаниях природы? Почему все предшествующие нам писатели **любуются** природой и заставляют читателей ею любоваться. Горький это делает только в ранних своих писаниях, когда еще находится под влиянием предшественников. Позже природу выступает у него—нельзя сказать: как **действующее** лицо,—так сказать было бы ошибочно и превратно.—но как действующий **фантор** в повествовании, вылетающий в жизнь героев. Это происходит потому, что Горький не только жил с народом, но и жил с русской природой; его обывали ее степные или речные ветры, мотили ее унылые или буйные дожди, пекло ее жаркое лето, солнце, засыпали летящие и зияющие снега. Он «протрел по всей Руси великой» не только в литературном смысле, но и в котомкой за сининой. Он **работал** на «лоне» самой природы, он знал ее и чувствовал непосредственно, как знает и чувствуют ее земледельцы, строители и матросы. И в этой черте — той, что Горький не оторвал, а непосредственно связан

протодой. — это одна из многих нитей, кровно связывающих Горького с народом и социализмом одновременно.

И вот эта характерная черта Горького, как писателя: его непосредственный, доподлинный интернационализм хотя вместе с тем он писатель глубоко русский по языку, а значит и по специфическому укладу мышления. Уже Пушкин знал о том, что все народы, населяющие быструю Россию, назовут его имя — «и гордый вняк славян, и нагие дикий тунгус, и друг степей калмык». Но в творчестве Пушкина проходят не все эти его будущие читатели, и ко многим он сам не сумел, не смог подойти. А у Горького среди наиболее любезных его сердцу героев в старых его знакомых одновременно вы найдете представителей всех национальностей, всяких толкмо мог он встретить на своем пути: и русского, и украинца, и еврея, и татарина, и мордвина, и т. д., и пр. Ибо Горький был писателем **народов СССР** и был всенародно художником еще и в этом смысле слова.

Среди неисчерпаемого богатства черт творчества его одну: Горький никогда не

Максим Горький, художник освобожденного человечества, пришел в нашу литературу из массы народной почти полвека тому назад. Вместе с миллионными труппами, в передовых рядах коммунистов-революционеров, как бурестроитель грандиозного переворота и строитель социалистической литературы, он шел до полной победы социализма в нашей стране и начала осуществления своих самых заветных желаний. Он ушел от нас не в могилу, а обратно в седое море народа — оно понесет дальше его имя, его лучшие мысли, его образы, его творения из веков в века, оно уже стало их творит.

«Над седой равниной моря ветер тучи собирает», — писал много лет тому назад Максим Горький о надвигающейся революции, о грозно понимаемом море народом. Творения великих писателей — Шекспира, Балзака, Пушкина — нередко сравнивают с морем — безбрежным, глубоким, воздушным, подобно жизни народов, в них отраженной. Творения Горького — это седая равнина моря, над которой идет штормовой ветер, по которой бегут штормовые гребни народной революции.

Максим Горький — наиболее **народный** из всех писателей, когда-либо живших на земле. Древнегреческий эпос, германские сказания, русские былины, сказки и песни складывались тысячами людей, проходили через миллионы уст и таким образом становились народным творением и общенародным достоянием. На смену изустной словесности пришла писанное слово и печатная литература, пришли писатели, работники пера, представители одного из звеньев общественного разделения труда, с которым в течение всей дальнейшей предистории человечества были связаны развитие производительных сил, рост культуры, движение вперед литературы. Величайшие из писателей больше всех приближились к тому, чтобы стать писателями всенародными, перешагнув рамки разделения труда, отразить жизнь и чаяния народных масс в данную эпоху и тем сделать свои творения таким же общенародным достоянием, переходящим из уст в уста, как народные былины, сказки и песни. Но на каждом таком художнике до сих пор всегда лежала ограничительная черта — классовая и профессиональная, — даже на Шекспире и Балзаке, даже на Александре Сергеевиче Пушкине, великом народном поэте, навеки любезном народу, воспевавшем святое солнце и свет бессмертного ума.

Максим Горький — первый великий писатель, бывший одновременно писателем вполне народным. Он вышел непосредственно из недр трудового народа, жил с ним одной жизнью, для него боролся и писал, с ним вместе прошел путь к истинному и конечному освобождению. Только в наше время и только в нашей стране, первой поднявшей знамя социализма, мог сложиться такой писатель. И самое появление его было признаком того, что народная революция, каковой по существу является пролетарская социалистическая революция, приближается, начинается.

Все классы, все слои, все разновидности народной массы, все силы, столкнувшиеся в трех революциях, были знакомы Горькому и представлены в его произведениях. Крупный буржуа и кулацкая, буржуазный интеллигент, парский чиновник, вылитое до городского, мелкий хозяйчик, уездный мещанин, дряблый и гибельный обыватель, украинский и доносской кулак, бедный крестьянин, ушедший на заработки, ремесленник, пролетарий и полупролетарий, обнищавший и опустившийся на дно крестьянин, ремесленник, разночинец, малобуржуазный бунтарь-одиночка, революционер-интеллигент и заводской пролетарий и пр., и пр., — все они в великом разнообразии характеров встречаются в рассказах, повестях, романах и драмах Горького. И все они — не штампованные образы-категории, а живые конкретные лица. В каждом великий писатель находит что-нибудь особенное, своеобразное, наводящее на размышление.

Ибо две черты характеризуют Горь-

ного, как человека и как писателя: ополнивший живой интерес к человеческой личности и глубокая искренняя любовь к труждающемуся человеку, ищущему выхода из многовековых тюрм. Интерес Горького к человеческой личности не был интересом литературного висельника, спокойного наблюдателя человеческой природы вроде Флора. Его любовь не была «всепрощающей», пассивной любовью к «человеку вообще», на деле стремящейся примирить угнетенных с угнетателями, как, например, у Диккенса. Посмотрите, как Горький описывает капиталистов, побойсь старшему Аргамонову, Булычеву, «хозяину» Василию Мирнову. В том описании живет интерес к крупной, значительной личности, которая оказывается дополненно, «живьем» всех всяких полемических незаданий. Но одновременно показывается, как в боем борьбе с окружающей средой она — подавляя других — искривляется сама и идет к внутренней гибели. Это описание не возбуждает в вас ни чувства всепрощения, ни чувства приписания к буржуазным порядком. Оно возбуждает отвращение к нему. Оно дает понимание и сильных черт провиника, и его внутренней слабости, бреченности, только усиливает стремление ликвидировать его господство. Так гибнет при капитализме сильная одаренная личность, подвившаяся вверх по плечам и костям сей подобной — вот мораль сей басни. «Есть только один путь действительного освобождения личности — это уничтожение капитализма, освобождение трудящихся».

А с какой внимательной любовью описывает Горький описание сотен трудящихся людей, веренищ проходящих мимо его страниц! Это — заводские рабочие, строители, столары, хлебопечники, повара, матросы, грузчики, крестьяне и пр. — по социальной характеристике,

и это — борцы за новое общество или только еще искатели лучшей жизни. Мыслители о мире и жизни — по своим умственным устремлениям. Когда мы употребляем здесь слово «мыслитель», то невольно вспоминаем о знаменитой статуе Родена — рабочий человек, задумавший над своей судьбой. Работа голов **этих** мыслителей была для Горького — и является на деле — не менее важной и значительной, чем умственная деятельность всех философов мира. Ибо она есть непосредственное мышление трудового народа о том, как изменить мир. Многие писатели пытались охватить этот великий процесс, но делали это лишь весьма односторонне и частично. Только Максим Горький дал ему разностороннее изображение — в эпоху, когда он достиг своего высшего напряжения. И потому целую группу дореволюционных сочинений Горького можно было бы суммарно назвать: российский трудовой народ, задумавший над своей судьбой, ищущий и находящий пути своего освобождения.

«Мысли» Горького думают в сущности об одном и том же. Но думают по-разному, выражая взгляды различных классов, слоев, простонародной массы и индивидуальные отличия множества характеров и умов. Они не только думают, но и живут, действуют, страдают, борются, любят и ненавидят. Каждый из них это делает по-своему, на свой образец, и в то же время в каждом проступают его социальная характеристика, его классовые черты. Интерес к человеческой личности и любовь к трудящемуся человеку особенно яркими чертами проступают в обрисовке этой вереницы образов. На конкретных примерах Горький как бы говорит нам: смотрите, как интересен и разнообразен человек, какие перемены, какие сочетания красок содержит его психология! Какие бездонные морю таланта, ума, сил, благодати таит в себе эти подавленные «спящие». Как прекрасна может быть даже безыменная бродачая девушка, ночевывавшая со мною под лодкою на берегу реки и забывлюя, согревавшая меня в холодную ночь! Как прекрасно и силь-

но материнское чувство даже у несчастной женщины с провалившимся носом, нежно лелеющей своего не менее несчастного сына! Каким твердым, разумным, широко и свободно мыслящим человеком является простой пароходный повар, один из моих первоучителей!

Что представляет собой эта художественская установка, как не литературно выраженную коммунистическую точку зрения, как не конкретное воплощение лозунгов пролетарского гуманизма и распределения личности в новом общественном строе, где впервые заблестят всеми красками ямы, таланты и силы миллионов. И совершенно понятно, поэтому, что Максим Горький, лишь только он самоопределился политически, не мог не стать коммунистом. Он стал большевиком, сделался другом Ле-

ниша — не тридцать лет тому назад.

И разве могло быть иначе? Разве мог пойти по другому пути истинно-народный писатель эпохи социалистической революции? Ведь иначе в его творчестве не могла бы отразиться сила равнина моря, колеблемая грозным ветром. Ведь иначе он не мог бы измерить народное море до самого его дна. Но он его измерил еще до начала революции. Перед нами встают картины свирепого угнетения, дикого самодурства, хитрого классового обмана, подлого изушничества и предательства в пользу господствующих, бессмысленной жестокости в нищем и невежественном быту, отвратительного унижения человеческого достоинства, злобы, волчьей, отчаявшейся психологии людей, сломанных жизнью или опустившихся на дно. И здесь же, рядом, стоят перед нами фигуры людей, на все это востоявших — поодиночке, группами, и уже в рядах партии пролетариата, — дающих первый отпор угнетателям, мучителям, их привокзальным, дугласым утешителям и успокоителям. Волны классовой борьбы проходят перед нами, верениши типов не только отрицательных, но и положительных, которых десятилетиями жаждала русская литература. Создания положительных героев требовали от литературы великие критики шестидесятих

годов. Но она не давала их потому, что еще не было подлинного слияния литературы и народного движения с пролетариатом во главе с величайшей из революций. Это слияние впервые осуществил Максим Горький, всенародный художник миллионов

Заметил ли вы характерную черту в писании Горького, быть может, не первую по своему литературному значению, но чрезвычайно отчетливо рисующую его литературный и общественный облик: мы говорим об отсутствии у Горького пейзажа в описаниях природы? Почти все предшествующие наши писатели **любуются** природой и заставляют читателей ею любоваться. Горький это делает только в ранних своих писаниях, когда еще находится под влиянием предшествеников. Позже природа выступает у него — нельзя сказать: как **действующее** лицо, — так сказать было бы ошибочно и превратно, — но как **действующий фантор** в повествовании, вылетающий в жизнь героев. Это происходит потому, что Горький не только жил с народом, но и жил с русской природой; его обвевали ее степные или речные ветры, мочили ее унылые или буйные дожди, пекло ее жаркое летом солнце, засыпали летняя пыль и зимние снега. Он «шрошел по всей Руси великой» не только в литературном смысле, но и в котомкой за сининой. Он **работал** на «лоне» самой природы, он знал ее и чувствовал непосредственно, как знает и чувствуют ее земледельцы, строители и матросы. И в этой черте — той, что Горький не оторван, а непосредственно связан

л. Портрет работы художника П. Д. Горького в Государственной Третьяковской (ве).

природой. — еще одна из многих нитей, кровно связывающих Горького с народом и социализмом одновременно.

И вот еще характерная черта Горького, как писателя: его непосредственный, дополнительный интернационализм, хотя вместе с тем он писатель глубоко русский по языку, а значит и по специфическому укладу мышления. Уже Пушкин знал о том, что все народы, населяющие бышую Россию, назовут его имя — «и гордый вьук славян, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык». Но в творчестве Пушкина проходят не все эти его будущие читатели, и ко многим он сам не сумел, не смог подойти. А у Горького среди наиболее любимых его сердцу героев и старых его знакомых одновременно вы найдете представителей всех национальностей, каких только мог он встретить на своем пути: и русского, и украинца, и еврея, и татарина, и мордвина, и т. д. и пр. Ибо Горький был писателем народов СССР и был всенародным художником еще и в этом смысле слова.

Среди неисчерпаемого богатства черт упомянуем еще одну: Горький никогда не

останавливался в своем развитии. Он умер шестидесяти восьми лет от роду, и в самые последние годы написаны такие замечательные вещи, как «Егор Булычьев» и «Василий Достлгав», удивительные по простоте, тонкости и силе характеристик, по сочной вышуглости языка, по драматичности и спешности. Он сам был ярким проявлением жизненной мощи народной массы, смерть внешне пресекла его творческий путь, но творческая его сила не хотела умирать.

И вот последнее, но самое важное, что мы должны отметить в этой безгой характеристике. Максим Горький был первым представителем **социалистического реализма**. Если нужен ответ на часто задаваемый вопрос о конкретном содержании этого лозунга, то ответ может гласить: **писать так, как писал Максим Горький**. Это значит отражать в своих писаниях народное море, во всем его разнообразии, в его живом стремлении к лучшей, прекрасной жизни. Это значит писать о живых, конкретных людях, о бесконечном разнообразии личностей, коллективно борющихся за общую цель. Это значит писать об их живых делах, реальной жизни, личной и общественной. Это значит писать о ней так, чтобы написанное было понятно всем. Это значит писать так, чтобы написанное могло быть использовано всеми для восхождения на все более высокие ступени общественно-го сознания, культуры, уважения к человеку, демократии. Представителем социалистического реализма во всех этих смыслах был Максим Горький.

Максим Горький, художник освобожденного человечества, пришел в нашу литературу за массы народной почти полвека тому назад. Вместе с миллионами тружущихся, в перекошенных рядах коммунистов-революционеров, как бурею, вступил грандиозный перелом и строителем социалистической литературы, он шел до полной победы социализма в нашей стране и начала осуществления своих самых заветных желаний. Он ушел от нас не в могилу, а обратно в седое море народа — оно понесет дальше его имя, его лучшие мысли, его образы, его творения из веков в века, оно что-то скажет их потомкам.